

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ФРЭНСИСА СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА «НОЧЬ НЕЖНА»

А.А. Изотова

MEANS OF LITERARY HEROES' CHARACTERISTICS IN THE NOVEL "TENDER IS THE NIGHT" BY F. SCOTT FITZGERALD

A. Izotova

ABSTRACT:

The paper deals with different linguistic devices and means of literary heroes' characteristics in the novel "Tender is the Night" by F. Scott Fitzgerald. These means are considered in terms of their effect and frequency of usage in contexts. Presented analysis proves that the most widely employed devices are metaphorical comparison, the use of allusions and play upon idioms. On the one hand, these linguistic means reflect characters' appearance, and on the other, help to reveal emotional state of heroes.

Keywords: metaphorical comparison; allusion; idiom; literary character

Ключевые слова: метафора; аллюзия; идиома; литературный персонаж

Основными средствами и способами характеристики персонажей в романе Ф. Скотта Фицджеральда «Ночь нежна» ("Tender is the Night") являются метафорические сравнения, употребление аллюзий и обыгрывание идиом. Наиболее распространены в повествовании метафорические сравнения.

Обратимся к примерам.

'You'll be all right - everybody here believes in you. Why, Doctor Gregory is so proud of you that he'll probably —'

'I hate Doctor Gregory.'

'Well, you shouldn't.'

Nicole's world had fallen to pieces, but it was only a flimsy and scarcely created world; beneath it her emotions and instincts fought on. Was it an hour ago she had waited by the entrance, wearing her hope like a corsage at her belt?

Для того, чтобы показать эмоции влюблённости Николь Уоррен по отношению к своему будущему мужу Ричарду Дайверу (главному ге-

рою романа, психиатру) используется метафорическое сравнение "wearing her hope like a corsage at her belt" (она носила свою надежду как корсаж на поясе).

Into the dark, smoky restaurant, smelling of the rich raw foods on the buffet, slid Nicole's sky-blue suit like a stray segment of the weather outside. Seeing from their eyes how beautiful she was, she thanked them with a smile of radiant appreciation.

Костюм Николь небесно-голубого цвета метафорически сравнивается со случайно попавшей в ресторан струей воздуха. Это сравнение помогает подчеркнуть удивительную красоту Николь, которую оценили окружающие.

They went in and he closed the door, and Rosemary stood close to him, not touching him. The night had drawn the colour from her face - she was pale as pale now, she was a white carnation left after a dance.

Бледность Розмари Хойт, актрисы и возлюбленной Дика Дайвера, усиливается сравнением с белой гвоздикой, оставленной после танца ("She was a white carnation left after a dance").

They were lurching in the Norths' already dismantled apartment high above the green mass of leaves. The day seemed different to Rosemary from the day before. When she saw him face to face their eyes met and brushed like birds' wings. After that everything was all right, everything was wonderful, she knew that he was beginning to fall in love with her. She felt wildly happy, felt the warm sap of emotion being pumped through her body. A cool, clear confidence deepened and sang in her. She scarcely looked at Dick but she knew everything was all right.

Описывая влюбленность Розмари Хойт и Дика Дайвера, автор метафорически сравнивает взгляды персонажей с легким прикосновением крыльев птиц ("Their eyes met and brushed like birds' wings").

They stopped thinking with an almost painful relief, stopped seeing ; they only breathed and sought each other. They were both in the grey gentle world of a mild hangover of fatigue, when the nerves relax in bunches like piano strings and crackle suddenly like wicker chairs. Nerves so raw and tender must surely join other nerves, lips to lips, breast to breast.

Эмоциональное состояние влюбленных Дика и Розмари уподоблено нервам, которые расслабляются, как музыкальные струны и потрескивают, как плетёные стулья.

Nicole relaxed and felt new and happy; her thoughts were, clear as good bells — she had a sense of being cured and in a new way. Her ego began blooming like a great rich rose as she scrambled back along the labyrinths in which she had wandered for years. She hated the beach, resented the places where she had played planet to Dick's sun.

В конце романа эго Николь начинает расцветать как пышная роза ("Her ego began blooming like a great rich rose"), она освобождается от заботы и опеки мужа. Дик и Николь меняются ролями, теперь уже эго Дика начинает разрушаться из-за его загубленного таланта.

Другим приёмом изображения героев является употребление аллюзий.

Рассмотрим следующие примеры:

He was enough older than Nicole to take pleasure in her youthful vanities and delights, the way she paused fractionally in front of the hall mirror on leaving the restaurant, so that the incorruptible quicksilver could give her back to herself. He delighted in her stretching out her hands to new octaves now that she found herself beautiful and rich. He tried honestly to divorce her from any obsessions that he had stitched her together - glad to see her build up happiness and confidence apart from him; the difficulty was that, eventually, Nicole brought everything to his feet, gifts of sacrificial ambrosia, of worshipping myrtle.

Из контекста романа читатель узнаёт о становлении счастья Николь и Дика. Николь осознавала, что красива и богата, но приносила всё к ногам Ричарда, который постоянно заботился о ней. Далее используется аллюзивное понятие греческой мифологии "ambrosia" (амброзия; пища богов) и "myrtle" (мирт) во фразе "gifts of sacrificial ambrosia, of worshipping myrtle" (дары жертвенной амброзии и священного мирта), что подчеркивает преклонение героини перед своим мужем.

It was a windy four-o'clock night, with the leaves on the Champs-Élysées singing and failing, thin and wild. Dick turned down the Rue de Rivoli, walking two squares under the arcades to his bank, where there was mail. Then he took a taxi and started up the Champs-Élysées through the first patter of rain, sitting alone with his love.

Back at two o'clock in the Roi George corridor the beauty of Nicole had been to the beauty of Rosemary as the beauty of Leonardo's girl was to that of the girl of an illustrator. Dick moved on through the rain, demoniac and frightened, the passions of many men inside him and nothing simple that he could see.

Необыкновенная красота Николь Дайвер метафорически противопоставляется красоте Розмари Хойт. Николь уподоблена изображению

кисти Леонардо; безусловно, подобная аллюзия хорошо понятна образованному читателю, имеется в виду известный итальянский живописец периода Возрождения Леонардо да Винчи. Тем самым красота Николь является воплощением руки Мастера, в то время как Розмари, будучи просто привлекательной, является изображением обычного иллюстратора.

The Divers flocked from the train into the early-gathered twilight of the valley. The village people watched the debarkation with an awe akin to that which followed the Italian pilgrimages of Lord Byron a century before. Their hostess was the Gontessa di Minghetti, lately Mary North. The journey that had begun in a room over the shop of a paper-hanger in Newark had ended in an extraordinary marriage.

Прибытие состоятельной семьи Дайвер на Ривьеру воспринимается жителями деревни с благоговением и трепетом. Это восприятие сравнивается с итальянским паломничеством лорда Байрона столетие назад — "the Italian pilgrimages of Lord Byron a century before") (аллюзия на известного английского поэта-романтика Джорджа Гордона Байрона, который в 1816 году покинул Великобританию и жил в Италии).

Еще одним приёмом зарисовки персонажей является обыгрывание идиом.

Проанализируем следующие примеры:

Dick got up to Zurich on fewer Achilles' heels than would be required to equip a centipede, but with plenty - the illusions of eternal strength and health, and of the essential goodness of people - they were the illusions of a nation, the lies of generations of frontier mothers who had to croon falsely that there were no wolves outside the cabin door.

Обыгрывается идиома "Achilles' heel" (Ахиллесова пята; слабое, легко уязвимое место), в контексте она используется во множественном числе и определяется сравнительной степенью наречия "fewer". Ирония звучит во фразе, в которой оживает номинативное значение компонента идиомы "heel" и сообщается, что молодой идеалист Дик Дайвер приехал в Цюрих на работу врача, имея меньше уязвимых мест (дословно пятток), чем было необходимо для того, чтобы снабдить сороконожку, но с множеством иллюзий относительно вечной силы, здоровья и людской доброты.

The Englishman suddenly borrowed his magazines with a little small change of conversation, and Dick, glad to see them go, thought of the voyage ahead of him. Wolf-like under his sheep's clothing of long-staple Australian wool, he considered the world of pleasure - the incorruptible Mediterranean with sweet old dirt caked in the olive trees, the peasant girl near Savona with

a face as green and rose as the colour of an illuminated missal. He would take her in his hands and snatch her across the border...

Идиома "a wolf in sheep's clothing" (волк в овечьей шкуре) искусно обыгрывается в контексте: используется приём уподобления "wolf-like", а также оживляется этимологическое значение компонента идиомы "clothing" подбором тематически близкого слова "wool" во фразе "long-staple Australian wool" (австралийская шерсть длинного волокна). Обыгранная идиома призвана показать хорошо скрываемые эмоции Дика Дайвера, которые, как он сам полагает, предвкушая путешествие на море, раскроются в полной мере на отдыхе.

Baby had said: 'We must think it over carefully -' and the unsaid lines back of that: 'We own you, and you'll admit it sooner or later. It is absurd to keep up the pretence of independence.'

It had been years since Dick had bottled up malice against a creature - since freshman year at New Haven, when he had come upon a popular essay about 'mental hygiene'. Now he lost his temper at Baby and simultaneously tried to coop it up within him, resenting her cold rich insolence.

Поведение Бэйби, сестры Николь Дайвер, описывается как холодное богатое оскорбительное высокомерие - "her cold rich insolence", на что Дик реагирует негодованием. Данное окказиональное словосочетание несомненно является стилистически окрашенным, обусловленным контекстом и функционирует на метасемиотическом уровне.

Таким образом, вышеописанные приёмы помогают красочно отобразить внешность персонажей, а также способствуют раскрытию характера, чувств и поведения героев.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Вып. 48. – 76 с. ISBN 978-5-317-04681-1